

Но въ это время они увидѣли сквозь стѣнную щель своего хозяина, на видъ очень грубаго, одѣтаго въ медвѣжью шкуру. Хозяинъ снялъ съ полки книгу—это была Библія—и, почитавъ ее нѣсколько времени, сталъ на колѣни и молился. Молодой человѣкъ, которому нужно было первому стоять на сторожѣ съ пистолетами, увидѣвъ это, тотчасъ же началъ раздѣваться, чтобы идти спать. „Я думалъ, что ты хочешь остаться и сторожить“—сказалъ ему дядя. Но молодой человѣкъ зналъ, что гдѣ слово Божіе и голосъ молитвы освящаютъ хижину, тамъ нѣтъ необходимости бодрствовать цѣлую ночь съ пистолетами въ рукахъ. Если бы вмѣсто этого невѣрующій юноша увидѣлъ на столѣ хозяина карты или водку, то исчезъ ли бы его страхъ?

Почти каждый знаетъ, что вліяніемъ Библии утверждается безопасность. Почему такъ? Если бы это была дурная книга, то она встрѣчалась бы несомнѣнно въ рукахъ дурныхъ людей. Въ Нью-Йоркѣ нѣкогда былъ родъ музея воровства—собраніе всякихъ орудій, которыми пользуются въ дѣлѣ своей профессіи преступники. Придетъ ли вамъ въ голову, что въ числѣ этихъ предметовъ могъ найтись хоть одинъ экземпляръ Новаго Завѣта? Почему нѣтъ? Если бы Библія была дурная книга, то можно бы ожидать, что преступникъ станетъ носить ее въ одномъ карманѣ, а револьверъ—въ другомъ. Нѣсколько дней тому назадъ къ одному изъ домовъ нашего города стекалось множество народа; оказалось, что мужъ разбилъ голову своей женѣ—Библией можетъ быть? о нѣтъ, бутылкою отъ вина! Гдѣ Библія держитъ скипетръ, тамъ не бываетъ споровъ и насилія.

(Продолженіе будетъ).

ПЕРВЫЙ ХРИСТИАНСКІЙ ХРАМЪ ВЪ АСТРАХАНИ

послѣ перенесенія ея съ праваго берега р. Волги на настоящее мѣсто.

Время построенія перваго храма. По свидѣтельству Ключаревской рукописи первый храмъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы былъ сооруженъ воеводой еще ранѣе прибытія въ Астрахань игумена Кирилла, именно „въ 3-е лѣто по перенесеніи на сей бугоръ Астрахани“ (Ключар. рук. 37 стр.). Такимъ

образомъ вопросъ о времени построенія храма сводится къ вопросу о времени перенесенія города съ праваго на лѣвый берегъ рѣки Волги. Этотъ интересный для насъ вопросъ легко рѣшается при помощи историческихъ свидѣтельствъ. Достоверно извѣстно, что въ 1567 году Астрахань уже была на настоящемъ мѣстѣ. Такъ, когда султанъ Селимъ, наслѣдникъ Солимана, задумалъ о завоеваніи Астрахани и писалъ весною 1567 года къ крымскому хану, чтобы онъ шелъ этою весною къ Астрахани, а онъ, султанъ, отъ себя отпускаетъ туда же Крымъ-Гирея царевича, да Касима князя и людей съ нарядомъ, — то ханъ Девлетъ-Гирей по этому случаю отписывалъ султану: „этимъ лѣтомъ къ Астрахани итти нельзя, потому что безводныхъ мѣстъ много, а зимою къ Астрахани итти, турки стужи не поднимуть... итти надобно ему съ сыновьями къ Астрахани на-весну раньше и промыслять надъ городомъ: если Астрахань не возьмутъ, то *городъ поставитъ на крымской сторонѣ, на старомъ городищѣ*, и изъ него промыслять надъ Астраханью. (Ист. Солов. VI т. 257—8 стр.). Что здѣсь подъ „старымъ городищемъ“ разумѣется прежнее мѣстоположеніе города Астрахани, — въ этомъ убѣждаемся изъ послѣдующаго. Когда предпринятый султаномъ походъ кончился неудачно, ханъ недоумѣвалъ между прочимъ: „Съ чѣмъ мнѣ послать теперь въ Москву? не знаю чего просить. Астраханскимъ походомъ я турокъ истомилъ; пришедши подъ Астрахань, я за рѣку не переправился и къ городу не приступалъ“. (Тамже 261 стр.). Но, какъ извѣстно изъ исторіи, еще Солиманъ II собирался отвоевать Астрахань и тоже при содѣйствіи крымскаго хана; по какому случаю и онъ сносился съ ханомъ письменно, предлагая ему планы своихъ будущихъ военныхъ движеній. Нагой, бывший въ то время посломъ при ханскомъ дворѣ, доносилъ Иоанну, что „въ сентябрѣ 1563 г. турецкій хункеръ (султанъ) прислалъ къ Девлетъ-Гирею чауша (турецкій полицейскій служитель) съ приказаніемъ къ веснѣ запасъ готовить и лошадей кормить, а на весну итти на Астрахань... Пойдутъ турки съ большимъ нарядомъ на судахъ Дономъ до рѣчки Иловли; на устьи Иловли класть имъ нарядъ и телѣги въ малыя суда и плыть. Иловлей вверхъ до рѣчки Черепахи,

до которой отъ Иловли будетъ у нихъ переволоки верстъ съ семь; а рѣчкою Черепахою итти имъ внизъ до Волги; за *Волгу возитъся имъ противъ Черепашкаго устья на Нагайскую сторону и итти къ Астрахани сухимъ путемъ*, (Ист. Солов. VI т. 252 стр.). Такимъ образомъ въ 1563 году султану Солиману уже было извѣстно, что г. Астрахань находится на восточной Нагайской сторонѣ Волги, и чтобы добраться до него, необходимо сначала переправиться за Волгу, каковое обстоятельство и внушило султану предпринять грандіозный походъ подъ Астрахань на собственныхъ судахъ чрезъ Донъ. Мало того. Историческія свидѣтельства о положеніи гор. Астрахани на настоящемъ мѣстѣ восходятъ еще къ болѣе раннему періоду времени. Такъ, извѣстный англійскій путешественникъ Антонъ Дженкинсонъ, посѣтившій Астрахань въ іюлѣ 1558 г., въ своемъ описаніи говоритъ уже о *новой Астрахани*, расположенной „на островѣ, на высокомъ берегу“ и нѣсколько ниже старой Астрахани *).

*) Такъ какъ намъ придется не разъ сослаться на этотъ важный источникъ, то приведемъ изъ него здѣсь все, что можетъ быть дорого для исторіи г. Астрахани. Путешественникъ-англичанинъ Антонъ Дженкинсонъ выѣхалъ изъ Москвы въ Бухару 23 апр. 1558 г. Прибывъ въ Нижній-Новгородъ 11-го мая онъ долженъ былъ дожидаться здѣсь пріѣзда *начальника*, назначеннаго царемъ *управлять Астраханью*, который и прибылъ 19-го числа того же мая съ 500 большими судами, съ солдатами, провіантомъ и аммуниціей и товарамъ (36 стр.). Продолжая свое путешествіе отъ Нижняго-Новгорода по Волгѣ, Дженкинсонъ ведетъ подробное описаніе мѣстностей и своихъ остановокъ въ продолженіе всего пути до Астрахани. „14 іюля, продолжаетъ онъ, пройдя древнюю крѣпость, гдѣ была старая Астрахань, съ правой стороны, мы пріѣхали въ новую Астрахань... Отъ Москвы до Астрахани 600 лье или около того. Городъ Астрахань расположенъ на островѣ, на высокомъ берегу; внутри города кремль, обнесенный деревянною и земляною стѣною, и некрасивою и непрочною. Строепія и дома въ городѣ (за исключеніемъ помѣщеній главныхъ начальниковъ и нѣкоторыхъ дворянъ) очень низки и просты. Островъ очень не плодороденъ, безъ лѣсу и пастбищъ, земля не родитъ хлѣба. Воздухъ въ высшей степени зараженъ, я думаю, массою рыбы, преимущественно осетровъ, которой только и живутъ обитатели; въ мясѣ и хлѣбѣ здѣсь большой недостатокъ. Жители развѣшиваютъ для сушки рыбу на улицахъ и въ домахъ, чтобы запасти ее, отъ чего здѣсь къ ихъ же мученію такая масса мухъ, какой я никогда нигдѣ не видалъ. Во время моего пребыванія въ Астрахани здѣсь былъ великій голодъ и моръ между населеніемъ, особенно среди Татаръ-Нагайцевъ, которые пришли тогда сюда отдаться въ руки русскихъ, своихъ враговъ, и просить у нихъ помощи, такъ какъ ихъ страна была разорена гражданскими усобицами, голодомъ, моромъ и т. п. бѣдствіями. Но имъ плохо помогали. Массами они помирали отъ голода, такъ что по всему острову лежали тучи умершихъ, непогребенныхъ, точно звѣрей: жаль было смотрѣть. Много ихъ было продано русскимъ, а остальные прогнаны съ острова. Въ это время очень легко было бы обратить этотъ злой народъ въ христіанскую вѣру, если бы русскіе были добрыми христіанами; но какъ они

Обращаясь теперь къ подробностямъ покоренія царства астраханскаго Юанномъ Грознымъ, можно найти здѣсь нѣкоторыя указанія, опредѣляющія положеніе города за этотъ періодъ времени. По свидѣтельству лѣтописей, когда въ 1554 г. къ городу Астрахани приближались соединенныя силы московскаго войска, то „астраханскіе люди пошли на поле, конные и пѣшіе, и воеводы дошли ихъ у Бѣлаго озера, и тутъ многихъ побили и полону русскаго много отполонили“ (Истор. Карамз. къ VIII т. пр. 408). Это исключительное участіе сухопутнаго войска, при покореніи Астрахани, даетъ основаніе предполагать, что городъ тогда находился на правой донской сторонѣ р. Волги. Точно также о царѣ Ямгурчей сообщается: когда онъ узналъ, что столичный его городъ Астрахань взятъ, и самъ онъ въ великой опасности, то сей же часъ оставляетъ свой царскій станъ, который былъ въ 5-ти верстахъ ниже Астрахани, и сѣдши на коней ускакалъ съ немногими людьми къ Азову. (Ист. Солов. VI т. 109 стр. и Астр. Епар. Вѣд. 1874 г. № 44). Вѣгство это возможно было учинить единственно при одномъ условіи, что Ямгурчей находился на правой сторонѣ Волги, а слѣдовательно и городъ вмѣстѣ съ царскимъ временнымъ станомъ расположены

могли оказать состраданіе чужому племени, когда они такъ безопадно къ своимъ бѣднямъ... Царь охраняетъ Астрахань очень строго: ежегодно посылаетъ сюда людей, припасы и дерево для постройки кремля“ (40—41 стр.). Изъ Астрахани Дженкинсонъ выѣхалъ 6 августа. На обратномъ пути изъ Бухари онъ снова посѣтилъ Астрахань въ слѣд. 1559 г. 28 мая, гдѣ и оставался до 10 іюня „накъ для того, чтобы приготовить небольшія судна для проѣзда съ товарами вверхъ по Волгѣ, такъ и для сопровожденія татарскихъ посланниковъ (Бухарскаго, Балхскаго и др.), довѣренныхъ мнѣ, къ русскому царю... 10 іюня я отправился изъ Астрахани въ сопровожденіи, по приказанію царя, 100 стрѣльцовъ, для безопаснаго проѣзда моего и татарскихъ пословъ“ (стр. 55—56).

Въ 1562 г. 10 іюня тотъ же Дженкинсонъ снова посѣтилъ Астрахань по пути въ Персію. „По пріѣздѣ въ Астрахань, пишетъ онъ, мнѣ помогалъ въ моихъ сборахъ начальникъ, которому это было поручено царемъ; онъ не только очень заботливо помогалъ и снабжалъ меня всѣмъ необходимымъ во время моего пребыванія тамъ, но отрядилъ 50 стрѣльцовъ для сопровожденія меня на 2 стругахъ или маленькихъ судахъ до Каспійскаго моря, пока я не миновалъ опасныхъ мѣстъ, пристанищъ пиратовъ и разбойниковъ; онъ же (т. е. начальникъ) приготовилъ мнѣ судно для морскаго плаванія“. 15 іюля онъ съ товарищами выѣхалъ изъ Астрахани. Побывавъ въ Персіи и во всѣхъ прилегающихъ къ Каспійскому морю странахъ онъ 30 мая 1563 г. пріѣхалъ снова въ Астрахань, откуда въ сопровожденіи 100 стрѣльцовъ отплылъ вверхъ по Волгѣ 10 іюня того же года (стр. 71). (Чтенія въ Император. обществѣ исторіи и древностей російскихъ при Московскомъ университетѣ. 1884 г. кн. 4-я октябрь-декабрь изъ статьи: „Извѣстія Англичанъ о Россіи XVI в. Перев. съ Англ. С. Середонина).

были въ 1554 г. на той же сторонѣ Волги. Подтвержденіе этой мысли находимъ мы въ исторіи и позднѣе. Такъ извѣстно, что поставленный Іоанномъ на Астраханскій престолъ царь Дербышъ-Алей не устоялъ въ вѣрности Московскому царю. Въ маѣ 1555 г. онъ сталъ сноситься съ ханомъ крымскимъ. По этому случаю въ Астрахань посланы были стрѣльцы во главѣ съ Григоріемъ Кафтыревымъ, который, ноября того же года возвратившись въ Москву, доносилъ царю, что „Дербышъ не прямить, и отъ Измаила выбитыхъ мурзъ *перевезъ къ себѣ* и укрѣпился съ ними“. (Истор. Карамз. къ VIII т. пр. 412). А такъ какъ Измаиль княжилъ на берегахъ Яика въ Сарайчинѣ (Тамже къ IX т. пр. 78), то значить Дербышъ перевезъ ихъ на противоположный—правый берегъ рѣки Волги, гдѣ, поэтому, расположенъ былъ и самый городъ Астрахань. Еще опредѣленнѣе выставляется это положеніе города изъ дальнѣйшаго изложенія историческихъ событій. Такъ, Іоаннъ Грозный, узнавъ объ измѣнѣ Дербыша, въ мартѣ 1556 г. отправляетъ Волгою свою рать во главѣ съ Черемисиновымъ и Тетеринымъ на Астрахань, да кромѣ того *полямъ* послалъ для того же Астраханскаго дѣла 500 казаковъ съ атаманомъ Ляпуномъ Филимоновымъ. Но сей послѣдній съ своими казаками предупредилъ стрѣльцовъ: онъ напалъ на Дербыша, побилъ у него много людей, много взялъ въ плѣнъ и сталъ дожидаться Черемисина *въ городъ*. Въ сентябрѣ же 1556 г. Черемисинъ доносилъ царю въ Москву о результатахъ своего похода: пріѣхалъ онъ въ Астрахань, а городъ пустъ; царь и люди выбѣжали разогнанные атаманомъ Ляпуномъ. (Истор. Солов. VI т. 113 стр.). Разбить же Дербыша и овладѣть городомъ Филимоновъ могъ, лишь сражаясь на правой—донской сторонѣ Волги, такъ какъ войско его было сухопутное, а переправиться на другую сторону онъ не имѣлъ никакой возможности.

Такимъ образомъ на основаніи историческихъ показаній можно установить тотъ фактъ, что перенесеніе Астрахани съ правой стороны Волги на лѣвую совершилось уже послѣ окончательнаго присоединенія города къ Московскому царству, именно, въ періодъ времени отъ сент. 1556 до іюля 1558 года.

Приемы опытных миссіонеровъ при бесѣдахъ со старообрядцами.

Миссіонеры, объѣзжая Россію, въ разныхъ ея концахъ вступаютъ въ бесѣды съ представителями всевозможныхъ старообрядческихъ толковъ и всегда разбиваютъ ихъ хитросплетенія. Для людей, поставленныхъ въ необходимость вести устное собесѣдованіе со старообрядцами, конечно, весьма интересно знатъ общіе приемы, которые употребляютъ означенные миссіонеры, когда бесѣдуютъ со старообрядцами, интересно потому, что эти приемы играютъ весьма важную роль въ успѣхѣ ихъ собесѣдованія.

1) Они не стѣсняютъ свободы своего совопросника, позволяютъ ему читать и говорить, что тотъ считаетъ нужнымъ прочитать или сказать, все терпѣливо выслушиваютъ и лишь иногда не столько для самого совопросника, сколько для слушателей, кратко, не останавливая чтенія, указываютъ, что прочитанное не относится къ дѣлу. Если послѣ этого замѣчанія совопросникъ все-таки изъявляетъ желаніе и намѣреніе читать далѣе, то они даютъ ему полную свободу. Такъ поступая, миссіонеры достигаютъ слѣдующихъ результатовъ: а) старообрядецъ, ведущій съ ними пренія, никогда не можетъ сказать: „мнѣ не даютъ говорить, мнѣ не даютъ читать“, на что старообрядцы очень любятъ указывать. б) Слушатели изъ краткихъ замѣчаній ясно видятъ, что чтеніе дѣйствительно къ дѣлу не относится. А вслѣдствіе этого г) старообрядецъ самъ себя побиваетъ. Не вступая въ бесѣду, самымъ чтеніемъ, не относящимся къ предмету бесѣды, онъ ясно обличаетъ себя въ безсиліи защитить свое мнѣніе.

2) Дождавшись конца рѣчи и чтенія совопросника—старообрядца, миссіонеръ начинаетъ свою рѣчь и съ полнымъ правомъ требуетъ, чтобы рѣчь совопросникъ не перебивалъ, какъ не перебивалъ онъ рѣчи его—совопросника. Въ своей рѣчи миссіонеръ по большей части идетъ тѣмъ же путемъ, какимъ шелъ его совопросникъ. Онъ перечитывалъ тоже, что читалъ тотъ, пополняетъ, разъясняетъ то, что намѣренно или ненамѣренно было опущено его совопросникомъ и такимъ образомъ восстанавливаетъ истину, которую тщательнo старался закрыть старообрядецъ. Такимъ приемомъ миссіонеръ ясно показываетъ